

М. Н. Руденко, Д. А. Алимova

ПРОБЛЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РОЛИ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Исследуются функции религии в современном обществе, а также причины происхождения и характер человеческой религиозности. Анализируются различные точки зрения на указанные проблемы в исследовательской литературе, рассматриваются исторические факты, касающиеся религиозной ситуации в советский период, и данные социологических опросов в современной России. Сделан вывод, что большинство людей потенциально склонно к религиозности вследствие врожденных особенностей своего мышления, поэтому в данном случае можно предложить термин «естественная религиозность». Степень актуализации этой врожденной предрасположенности зависит от характера социального контроля. В государстве с преобладанием светского мировоззрения экзистенциальные персональные события человеческой жизни рассматриваются в естественном плане. В религиозной среде, напротив, врожденная склонность к религиозному осмыслению мира приобретает дополнительные персональные характеристики – можно назвать это экзистенциальной религиозностью. Несмотря на то, что большинство людей не имеют твердых взглядов и их установки меняются в зависимости от социальной ситуации, всегда остаются люди, твердо придерживающиеся собственных взглядов. В данном случае можно использовать термин «сознательная религиозность», т. е. религиозность, ставшая результатом серьезной аналитической работы самого человека. Для изменения сознательной позиции под влиянием социального давления нужна длительная временная перспектива. Именно этого в конечном итоге не хватило советской системе, чтобы окончательно подавить религиозность в обществе.

Ключевые слова: религия, религиозность, рациональность, светский, социальный контроль, атеизм, социальная функция, конформизм.

Введение

Авторы большинства современных исследований, посвященных происхождению религии, делают акцент на таких факторах, как необходимость для человеческого разума объяснить феномены внешнего мира, обрести психологический комфорт, обеспечить поддержку социального порядка для человеческого общества, наконец, склонность человека к иллюзорным формам сознания [1].

Все это выглядит вполне логично для древних обществ, в значительной степени зависящих от природных явлений. Также это вполне понятно перерастает, с появлением мировых религий, в средневековое религиозное восприятие мира. Действительно, религия в европейском средневековье является господствующей формой массового сознания, определяющей не только познавательные установки и ориентации, но и повседневное поведение, а также переживания людей. Ядром религии была вера в Бога – творца и спасителя мира, а церковь почиталась как посредница и безусловный гарант в обретении человеком небесной благодати и вечной жизни.

Однако в современном обществе, в котором распространены рационализм и научное мышление, доминирует естественное объяснение причин событий, ориентированность на разум. В своей обычной жизни люди, казалось бы, привыкли мыслить только вполне осязаемыми категориями, их невозможно обвинить в иллюзорности мышления, кроме того, существуют также многочисленные формы поддержания социального порядка и психологического комфорта помимо религиозности.

В результате этого прежние функции религии в настоящее время, на первый взгляд, во многом должны остаться не востребуемыми. Однако, что удивительно, роль религиозного фактора до сих пор не исчезла, а где-то только возросла. Зачем современному человеку по-прежнему нужна религия?

Думается, что природа религиозности гораздо глубже, чем просто реализация инфантильных человеческих потребностей, как это казалось З. Фрейду (Z. Freud), другим европейским исследователям, изображавшим напуганных природными явлениями дикарей, продумавших себе богов [2].

Религия является сложным социально-психологическим образованием, состоящим из нескольких компонентов, имеющих разную значимость для различных категорий людей.

Исследования религиозности в современной науке

Лучше понять функциональную сторону религии помогают исследования природы атеизма. В частности, предлагается выделять несколько видов атеизма: психологический, зависящий от особенностей человеческой психики; социальный, определяющийся стабильным существованием, а также светской государственной властью, и аналитический, являющийся результатом сознательной работы самого человека [3].

Можно с определенной уверенностью говорить, что на религиозность влияет не только личный выбор человека, но и общественные установки, социальный контроль. Там, где общество в значительной мере светское, а условия жизни человека максимально комфортные, степень религиозности является минимальной, примером чего являются современные страны Скандинавии.

Религия, как и атеизм, представляет собой сложное образование и не сводится только к одной своей составляющей. И, видимо, как к атеизму, так и к религии люди приходят различными путями.

Необходимо рассмотреть несколько точек зрения современных исследователей на природу религиозности, которые, по нашему мнению, заслуживают пристального внимания и помогут разобраться в проблеме.

Немецкий теолог и религиовед Р. Отто (R. Otto) в своей работе «Священное» попытался обосновать идею о том, что религия – это не только догматы, заповеди, ритуальные жесты и формулы, но и особого рода непосредственный опыт, «переживание». Р. Отто утверждал, что эти переживания возникают из особой, нерациональной способности человеческого разума, в основном не связанной с другими способностями, поэтому религия не может быть сведена только к культуре или обществу [4].

Однако эта иррациональная тяга к трансцендентному бытию легко материализуется в исследованиях современной когнитивной психологии.

В частности, исследователи из Бостонского университета в серии экспериментов показали, что маленькие дети предпочитают теологические объяснения природных явлений, нежели физические. Например, в нескольких исследованиях британских и американских детей в первом, втором и четвертом классах был задан вопрос: «Скалы острые, потому что они состоят из небольших кусочков материи или для того, чтобы защититься от животных, обитающих на них?». Дети предпочитали телеологическое объяснение, они давали анимистическое качество скалам, т. е. склонялись к тому, что таким образом они защищают себя от животных [5, с. 784–787].

Таким образом, человек склонен к персонификации причинно-следственных связей, ему присуще стремление видеть в качестве причин событий действия неких агентов, наделенных волей. В свою очередь, от действий субъектов, наделенных психологической мотивацией, человеку уже легко перейти к более абстрактным представлениям о богах/боге.

Религия становится проекцией на внешний мир особенностей человеческого мышления, которые остаются, в основном, стабильными на протяжении человеческой истории, что приводит к устойчивой тенденции – к сохранению религиозного взгляда на мир.

В этом плане религиозность действительно является врожденной потребностью человека, в которой нет ничего иррационального и сверхъестественного. Для многих людей этой базовой составляющей оказывается вполне достаточно для развития религиозности.

Кроме этого, современное общество, несмотря на свою развитость, также не в силах контролировать все нестандартные ситуации и полностью оградить человека от действия случайных факторов. В связи с этим интересна концепция Б. Малиновского, для которого религия представлялась средством контроля над непредсказуемыми ситуациями и который считал, что религия возникает в ситуациях эмоционального стресса: житейский кризис, крушение важнейших замыслов, смерть и посвящение в таинства своего племени, несчастная любовь или неутоленная ненависть. Религия указывала выход из таких ситуаций и жизненных тупиков, когда действительность не позволяла человеку найти иной путь, кроме обращения к сфере сверхъестественного [6].

В итоге на генетически врожденное восприятие человеком окружающего мира своеобразной внешней оболочкой накладывается вполне определенная психологическая составляющая, помогающая индивидам справляться как с конкретными трудностями, так и с непредсказуемостью собственной жизни в целом. Многие люди приходят к религии через собственный уникальный экзистенциальный опыт.

Однако уже на примере атеизма была видна важность социальных факторов в развитии религиозности. В частности, Э. Дюркгейм (E. Durkheim) определял религию как социальную

солидарность, единство коллектива, полагая, что действительным объектом любого религиозного культа можно считать социум, а главными социальными функциями этих культов – формирование сплоченности и представление идеалов, стимулирующих социальное развитие. Дюркгейм считал, что религия серьезно влияет на становление человека и сохранение нравственных ценностей, а также на утверждение позитивной солидарности. Иначе говоря, религия – это коллективная деятельность, в которую вовлечена социальная группа [7].

Очевидно, что анализ Э. Дюркгейма выделяет много правильных сторон в понимании религии, однако сегодня среди ее социальных функций акцент необходимо делать на способе самоидентификации для человеческих коллективов, на средстве отделения человека от себе подобных.

Этот религиозный аспект по-прежнему сохраняет свою актуальность для современных обществ, и именно его анализирует К. Леви-Стросс (C. Lévi-Strauss), для которого тотемические символы служат своеобразными маркерами, отделяющими данный коллектив от других. Религия в целом предстает набором природных/культурных символов, значений и кодов, помогающих человеку ориентироваться в окружающем мире [8].

В современном обществе религия продолжает использоваться как одно из основных средств самоидентификации для человека, что подтверждается многочисленными исследованиями. В частности, для С. Хантингтона (S. Ph. Huntington) религиозные характеристики являются основными при разделении современного человеческого общества на отдельные и, зачастую, противостоящие друг другу цивилизации [9].

Таким образом, для понимания природы религии необходим синтез различных точек зрения, речь должна идти о психологической потребности, вытекающей из особенностей организации человеческого мышления, социальной необходимости, прежде всего в плане обеспечения единства коллектива, самоидентификации и отделения от других человеческих коллективов, а также средства защиты от неизвестности, субъективного контроля необъяснимых ситуаций.

На степень веры в Бога или же другие сверхъестественные силы влияют не только общество, идеология, склонность к традициям и какие-либо другие факторы, но и психологическая потребность человека в трансцендентном. Другими словами, личности свойственно желание ощущать себя частью чего-то большего, осознавать, что жизнь не совсем напрасна. Но это не таинственное устремление, а следствие структурной работы человеческой психики, стремление объяснить мир, с трудом поддающийся объяснению.

Исторические примеры развития религиозности в советский период и в современной России

Пониманию того, как влияет социальный контроль на религиозность, способствуют конкретные исторические примеры. Наиболее масштабный исторический пример перехода людей от религиозности к атеизму и обратно был представлен в период образования и распада СССР. Именно этот процесс помогает определить роль религии в жизни человека, с одной стороны, при влиянии государства и общества на него, а другой – без направленного и организованного постороннего вмешательства.

Как известно, после прихода к власти большевиков в 1917 г. стала активно осуществляться антирелигиозная политика, вместе с тем в СССР никогда не было полной ликвидации религии, а атеизм не был формально провозглашен элементом государственной идеологии, отсутствовал также официальный запрет на вероисповедание. Однако религиозность граждан резко снизилась по сравнению с предшествующими периодами исторического развития.

Примечательно, что после распада СССР религиозность снова стала набирать обороты, несмотря на отсутствие религиозного опыта у большинства населения. Например, показательным стал 1993 г. – время, когда СССР уже прекратил свое существование, а новая общественная система еще только утверждалась. Тогда колеблющиеся в своих убеждениях и неверующие составляли 58 %, атеисты – 5 %, а верующие – 32 %, в 2005 г. – 38, 6 и 53 % соответственно. В 1991 г. верующие составляли 23 %, атеисты – 35 % [10, с. 81].

Первый этап развития религиозности в современный период приходится на конец 1980-х – середину 1990-х гг., когда число тех, кто называет себя православными, выросло почти в два раза: с 20–30 % в 1988–1989 гг. до 50–60 % к 1995 г. Соответственно снизилось число атеистов – с 50 до 30 %. С середины 1990-х гг. начинается второй этап в развитии религиозности. За этот период до 2004 г., по данным ФОМ и Отдела социологии религии ИСПИ РАН, доля респондентов, относящих себя к православным, увеличилась с 45–50 до 60–65 % [11, с. 244–245].

Однако тенденция к росту уровня религиозности по-прежнему сохраняется. Доля верующих респондентов выросла с 59 % в 2004 г. до 65 % в 2011 г. (исследование Отдела социологии религии ИСПИ РАН). Наблюдается также снижение доли неверующих – 9 % по сравнению с 16 % в 2004 г. [11, с. 245; 12].

Тенденция к росту религиозности, сохраняющаяся в 2000-е гг., показывает, что в данном случае нельзя говорить о положительной обратной реакции населения на религиозные ограничения в советское время. Этим можно было объяснить религиозный бум начала 1990-х гг.

С одной стороны, опыт быстрого распространения атеизма в СССР говорит о том, что религия – это сложная социальная потребность, на которую влияют государство и идеология. Если бы религиозность определялась только психологией, личным выбором человека и склонностью к традиционному поведению, быстро подавить ее в советский период было бы вряд ли возможным.

Однако, с другой стороны, у значительной части людей религиозную потребность подавить до конца не удалось, и, как только государственный контроль исчез, религиозность стала возрастать. Если в постсоветский период в 1990-е гг. это можно было рассматривать как ответную реакцию на запрет и дальше рост религиозности, по прогнозам некоторых социологов, должен остановиться, однако религиозный ренессанс продолжается и в последние годы. Складывается впечатление, что без социального давления большинство людей склонно занять именно религиозную позицию.

Сами виды религиозности также представляют собой сложный комплекс элементов. Можно условно определить два четких противоположных полюса: с одной стороны – твердо верующие люди, с другой – атеисты, не признающие существование высших сил.

В данном случае идет речь именно о личном выборе, результате серьезной аналитической работы каждого индивида. На данные сознательные позиции общественные установки не оказывают быстрого непосредственного воздействия. Только в долгосрочной перспективе, видимо превышающей по времени продолжительность советского периода, возможно изменение этих осознанных позиций.

Между этими крайними полюсами существует гораздо большая по численности масса людей, колеблющихся в своих взглядах. Религиозность именно этих людей наиболее подвержена влиянию внешних социальных факторов в краткосрочной перспективе и быстро меняется в зависимости от степени социального контроля. Степень конформизма в обществе достаточно велика и подтверждается многочисленными психологическими исследованиями. В частности, эксперименты С. Милгрэма (S. Milgram) из Йельского университета показали чрезвычайно сильно выраженную готовность нормальных взрослых людей подчиняться указаниям авторитетов [13]. Поэтому нет ничего удивительного в существовании прямой зависимости между общественными установками и распространением религиозности.

Можно сделать вывод, что количество «колеблющихся», точно не уверенных и сомневающихся граждан в обоих случаях больше, чем убежденных в своих религиозных взглядах. Эти данные также подтверждают, что при отказе власти и общества от контроля религиозных убеждений наблюдается рост числа граждан, считающих себя верующими. С другой стороны, наоборот, происходит отток верующих, если такой контроль со стороны государства осуществляется. Именно «колеблющиеся» могут стать резервуаром для быстрого пополнения как рядов верующих, так и рядов атеистов в зависимости от характера социальных установок и степени социального давления.

При рассмотрении идеи, согласно которой склонность к религии во многом определяется личностным развитием человека, целесообразно будет проследить рост религиозности человека в процессе его взросления, а также зависимость веры от гендерного фактора.

По данным опроса ВЦИОМ 2016 г., на вопрос: «В какой степени Вы согласны или не согласны с тем, что жизненный путь человека предопределен Богом?» ответили «Совершенно согласен» и «Скорее согласен» 38 % респондентов в возрасте 18–24 лет, 42 % – в возрасте 25–34 года, 46 % – 35–44 года, 49 % – 45–59 лет, 61 % – среди людей старше 60 лет.

На этот же вопрос 39 % мужчин отвечают, что он определен Богом, и это же мнение поддерживают 56 % женщин. Но среди тех, кто не согласен с этим утверждением, женщин 18 %, мужчин – 38 % [14].

Таким образом, результаты опросов подтверждают, что с возрастом человек все больше склонен к вере в высшие силы. Можно проследить также тенденцию к религиозности больше у женщин, чем у мужчин. Можно предположить, что такой результат связан с тем, что у мужчин в большей степени развито аналитическое мышление, а у женщин – интуитивное.

Все это согласуется с зарубежными исследованиями о том, что мужчины склонны к меньшей религиозности, чем женщины, более представлены среди атеистов [3, с. 21].

По мнению Ю. Ю. Синелиной, в России сформировалось ядро верующих и религиозных граждан с относительно высокими показателями религиозного поведения и участия в религиозной жизни (около 10 %). Это ядро окружает «периферия» (25–30 %) – люди, у которых жизнь связана с религиозными общинами и приходами, которые верят в бессмертие души и считают религию важной частью своей жизни. Для остальных респондентов, назвавших себя православными, религия – это только способ культурной самоидентификации, а не основа мировоззрения [11].

Заключение

Таким образом, религиозность можно представить в виде нескольких концентрических кругов: люди в равной степени могут считать себя адептами религии, но при этом находиться в разных кругах.

Видимо, большинство людей потенциально склонно к религиозности благодаря врожденным особенностям своего мышления, поэтому в данном случае можно предложить термин «естественная религиозность».

Однако степень актуализации этой врожденной предрасположенности зависит от характера социального контроля. В государстве с преобладанием светского мировоззрения экзистенциальные персональные события человеческой жизни склонны рассматриваться в естественном плане. В религиозной среде это меняется в противоположную сторону и врожденная склонность к религиозному осмыслению мира приобретает дополнительные персональные характеристики и большое количество адептов. Этот вид религиозности можно назвать экзистенциальной.

В свою очередь, несмотря на то, что большинство людей не имеют твердых взглядов и их установки меняются в зависимости от социальной ситуации, всегда остаются люди, твердо придерживающиеся собственных взглядов. В данном случае можно использовать термин «сознательная религиозность», т. к. она может быть результатом серьезной аналитической работы самого человека.

Для изменения сознательной позиции с помощью социального давления нужна длительная временная перспектива. Именно этой длительности в конечном итоге не хватило советской системе, чтобы окончательно подавить религиозность в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Boyer P. Religion explained: the evolutionary origins of religious thought. New York: Basic Books, 2001. VIII. 375 p.
2. Norenzayan A., Gervais W. M. The origins of religious disbelief. Trends in Cognitive Sciences. 2013. Vol. 17, no. 1. P. 20–25.
3. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Вопросы философии. 1988. № 8. С. 132–160.
4. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 274 с.
5. Culotta E. On the Origin of Religion // Science. 2009. Vol. 326. P. 784–787.
6. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: Акад. проект, 2015. 298 с.
7. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения: Антология / сост. и общ. ред.: А. Н. Красников. М.: Канон+, 1998. С. 174–231.
8. Леви-Стросс К. Тотемизм сегодня // Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. С. 37–111.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
10. Каарийнен К., Фурман Д. Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 78–95.
11. Синелина Ю. Ю. Религиозность в современной России // Отечественные записки. 2013. № 1 (52). С. 243–255.
12. Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Акад. проект, 2005. 304 с.
13. Milgram S. Behavioral Study of Obedience // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1963. Vol. 67, no. 4. P. 371–378.
14. Религия в жизни россиян. Всероссийские опросы ВЦИОМ 1990–2016 гг. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-09-06-gru.pdf (дата обращения: 13.04. 2017).

Статья поступила в редакцию 17.04.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Руденко Максим Николаевич – Россия, 414056, Астрахань; Астраханский государственный технический университет; канд. ист. наук; доцент кафедры гуманитарных наук и психологии; maxrud@list.ru.

Алимова Дарья Алексеевна – Россия, 414056, Астрахань; Астраханский государственный технический университет; студентка, специальность «Реклама и связи с общественностью»; dasha-alimova_55@mail.ru.

M. N. Rudenko, D. A. Alimova

THE PROBLEM OF THE FUNCTIONAL ROLE OF RELIGION IN MODERN SOCIETY

Abstract. The article explores the functions of religion in modern society, as well as the grounds and the nature of human religiosity. The authors analyze different points of view on the problems mentioned in the research literature, consider historical facts concerning the religious situation in the Soviet period and data of sociological surveys in modern Russia. The authors infer that most people are potentially inclined to religiosity due to innate features of their thinking, so the term "natural religiosity" could be to the point in this case. The degree of actualization of this inborn predisposition depends on the nature of social control. In a state with a predominantly secular worldview, the existential personal events of human life tend to be viewed in a natural way. In the religious environment, this changes in the opposite direction: an inborn inclination to religious understanding of the world acquires additional personal characteristics and can be called existential religiosity. Although, most people do not have a solid viewpoint and their attitudes change depending on the social situation, there always are people who have their own opinion. This can be called "conscious religiosity", since it can be the result of a serious analytical work of the individual. To change the conscious position by means of social pressure, it will take a long time perspective. It was this time perspective that the Soviet system ultimately lacked to suppress religiosity in society.

Key words: religion, religiosity, rationality, secular, social control, atheism, social function, conformism.

REFERENCES

1. Boyer P. *Religion explained: the evolutionary origins of religious thought*. New York: Basic Books, 2001. VIII. 375 p.
2. Norenzayan A., Gervais W. M. The origins of religious disbelief. *Trends in Cognitive Sciences*, 2013, vol. 17, no. 1, pp. 20-25.
3. Freud Z. *The Future of an Illusion* (Russ. ed.: Freid Z. Budushchee odnoi illiuzii. *Voprosy filosofii*, 1988, no. 8, pp. 132-160).
4. Otto R. *The Idea of the Holy: An Inquiry into the Non-Rational Factor in the Idea of the Divine and Its Relation to the Rational* (Russ. ed: Otto R. *Sviashchennoe. Ob irratsional'nom v idee bozhestvennogo i ego sootnoshenii s ratsional'nyim*. Saint-Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2008. 274 p.).
5. Culotta E. On the Origin of Religion. *Science*, 2009, vol. 326, pp. 784-787.
6. Malinovskii B. *Magiia, nauka i religiia* [Magic, science and religion]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2015. 298 p.
7. Diurkheim E. *The Elementary Forms of the Religious Life* (Russ. ed.: Diurkgeim E. *Elementarnye formy religioznoi zhizni. Mistika. Religiia. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedeniia: Antologiiia*. Sostavitel' i obshchaia redaktsiia A. N. Krasnikov. Moscow, Kanon+, 1998. P. 174-231.).
8. Levi-Stross K. *Totemizm segodnia // Pervobytnoe myshlenie* [Primordial mentality]. Moscow, Respublika Publ., 1994. P. 37-111.
9. Huntington S. P. *The clash of the civilizations?* (Russ. ed.: Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsii*. Moscow, AST Publ., 2003. 603 p.).

10. Kaariainen K., Furman D. E. Religioznost' v Rossii na rubezhe XX–XXI stoletii [Religiosity in Russia at the turn of XX–XXI centuries]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2007, no. 2, pp. 78-95.
11. Sinelina Iu. Iu. Religioznost' v sovremennoi Rossii [Religiosity in modern Russia]. *Otechestvennye zapiski*, 2013, no. 1 (52), pp. 243-255.
12. Chesnokova V. F. *Tesnym putem: protsess votserkovleniia naseleniia Rossii v kontse XX veka* [By the path of grief: the process of churching the population in Russia in the late XX century]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2005. 304 p.
13. Milgram S. Behavioral Study of Obedience. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1963, vol. 67, no. 4, pp. 371-378.
14. *Religiia v zhizni rossiiian. Vserossiiskie oprosy VTsIOM 1990–2016 gg.* [Religion in the life of the Russians. All Russian Public Opinion Research Center surveys of 1990-2016]. Available at: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-09-06-rpu.pdf (accessed: 13.04. 2017).

The article submitted to the editors 17.04.2017

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rudenko Maxim Nikolaevich – Russia, 414056, Astrakhan; Astrakhan State Technical University; Candidate of History; Assistant Professor of Department of Humanitarian Sciences and Psychology, maxrud@list.ru.

Alimova Darya Alekseevna – Russia, 414056, Astrakhan; Astrakhan State Technical University; Student, Speciality "Advertising and Public Relations"; dasha-alimova_55@mail.ru.

